

СИЛА СЛОВА

автобиографическая байка

Владимир Герасимов
gerasimovladimir@gmail.com

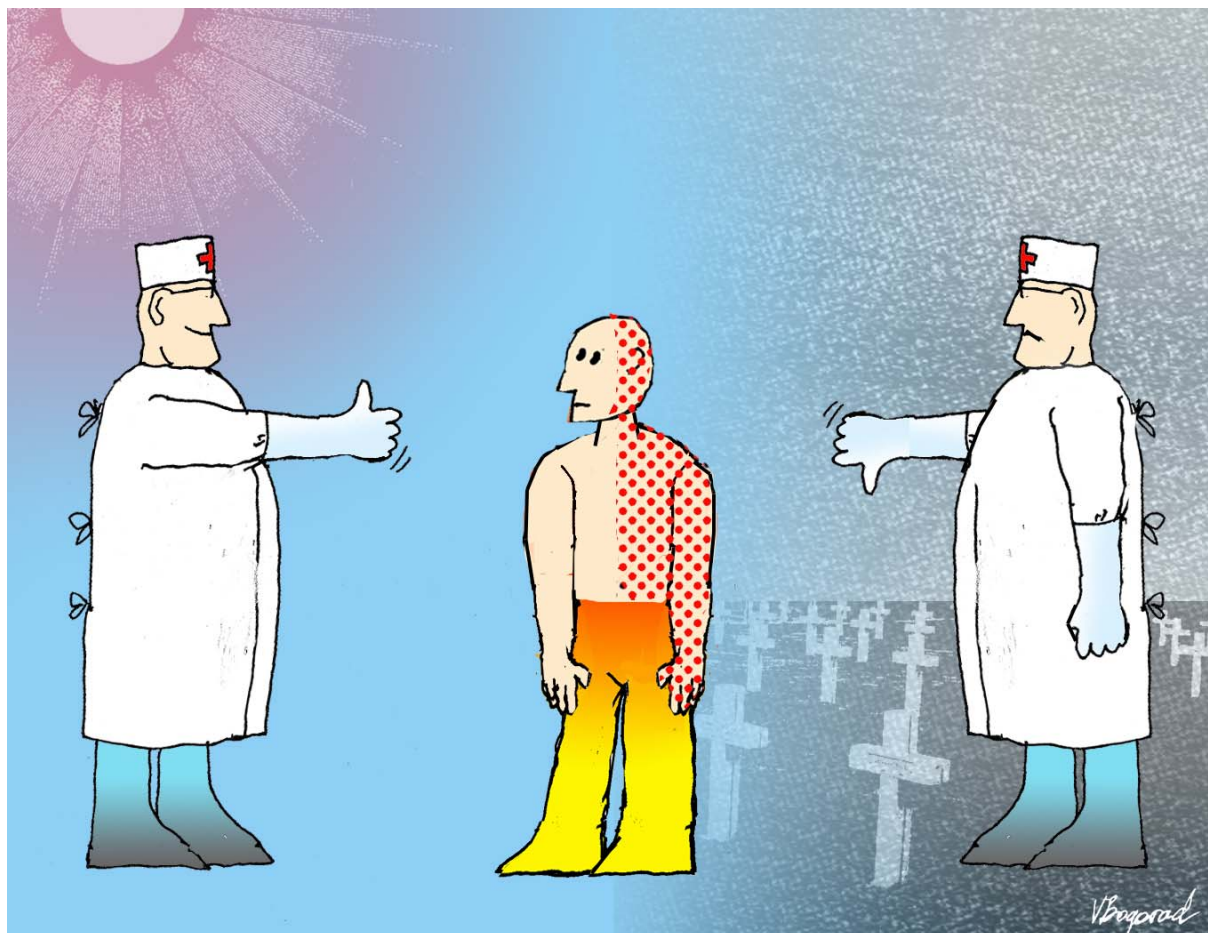

Рисунок Виктора Богорада

Начало

Это моя история, она была не с кем-то другим, а со мной. Почему это так важно? Потому, что я могу постараться рассказать все, как было, не приукрашивая и не добавляя лишнего. В этом есть свой смысл. И еще одно – события происходили давно, больше полувека назад. В этом тоже есть смысл? Да, есть. Результаты можно рассмотреть и оценить с большого расстояния. Теперь хорошо видно, что они повлияли на всю мою жизнь, причем, в самую лучшую сторону. Поэтому я начну издалека.

Бригада лесорубов

Чтобы школьники не мерзли, заботливое правление колхоза выделило на болоте участок леса и посоветовало – хотите, чтобы в классах было тепло, пилите деревья сами. Привезти бревна мы поможем, а потом топите печки в школе, сколько влезет. Из

рослых и наиболее сильных физически десятиклассников организовали «бригаду лесорубов». Я в нее напросился, хотя учился в 9-м классе. Помог отец, он был учителем математики и нашим классным руководителем, замолвил слово перед директором школы.

Когда мы вдвоем с кем-то несли на плечах тяжелое бревно, болотный лед, подтаявший на солнце, под ногой у меня проломился. Нога по самый пах ушла в болотную жижу, и я «сел на шпагат». Внизу живота я почувствовал острую боль, но бревно удержал, чем немало гордился, дурак. Через год на медкомиссии в военкомате врач долго тыкал мне пальцем в это место, было очень больно, потом он пробормотал что-то вроде «кольцо разошлось». Этим все и ограничилось.

Отсрочка на год

Я закончил школу и осенью пошел работать на сахарный завод в поселке Иваничи на Западной Украине. У такого завода есть особенность – он активен меньше 4-х месяцев в году, пока превратит выкопанную свеклу в сахар, а затем останавливается «на ремонт», т.е. подготовку к очередному короткому рабочему сезону. Про особенности моей трудовой деятельности я напишу чуть дальше, сейчас же только отмечу, что на очередной медкомиссии мне поставили диагноз «паховая грыжа» и, не спрашивая моего согласия, послали оперироваться. Из-за этого я получил отсрочку от призыва на год.

Призыв

Год прошел, врачи посчитали, что я годен к строевой. Как положено, я на заводе уволился, получил двухнедельное пособие, и был готов отправиться к месту службы. За небольшой срок, чуть больше года, я получил неплохую техническую подготовку, которая позже меня не раз выручала в инженерной деятельности. Но у сахзавода была еще одна особенность – работать пришлось в бригаде, многие члены которой были законченными алкоголиками. Крепкий самогон или спирт-ректификат были в изобилии, в обмен на сахар, который хранился в заводском складе и куда наша бригада имела свободный доступ. Я прекрасно понимал, что почти ежедневные попойки, особенно в начале ремонтного сезона, когда до пуска завода больше полугода, до добра не доведут. Но увильнуть от выпивки удавалось далеко не всегда, ведь чувствовать себя в коллективе «белой вороной» нелегко, особенно в 17-18 лет. Другой работы во всей округе не было. Поэтому возможность уйти в армию я воспринимал с удовлетворением. Жил я в семье дедушки, сельского священника. Он в то время получил новое назначение и готовился переехать за сотни километров. Одновременно я должен был уйти в армию, в планах все получалось красиво. Но вышло по-другому.

Планы меняются

Я переночевал в уже пустой квартире на полу, на охапке сена, а утром отправился в военкомат. Там меня ждала неожиданность – выяснилось, что срок отправки назначен на десять дней вперед – то ли в военкомате перенесли, то ли я что-то напутал.

Возвращаться обратно в пустую квартиру не имело смысла. Кроме того, было еще одно обстоятельство. Ночь прошла тяжело, болела голова и все тело, было сильно «не по себе». Цвет утренней струи был необычно темным. Все близкие уехали, посоветоваться мне было не с кем, поэтому, не особо раздумывая, я сел в автобус и поехал к родителям, отцу с мамой. Добрался туда уже поздно вечером. В дороге, по-прежнему, чувствовал себя очень скверно.

Желтуха

Утром следующего дня в гости к отцу зашел его бывший ученик – поиграть в шахматы. Он работал врачом в соседней деревне. Посмотрел в мои глаза с желтыми белками, о чем-то спросил и настоятельно порекомендовал обратиться в районную поликлинику. Я послушался и на следующий день появился у врача. Прямо оттуда меня на «скорой» отправили в соседний поселок Любитов в инфекционную больницу. Диагноз был – болезнь Боткина, или, по простому, желтуха.

Как меня лечили, в памяти не осталось. В палате я был один, делать мне было совершенно нечего, даже читать не получалось, т.к. книги потом нельзя было с собой унести. Так провести следовало 24 дня. Чтобы не свихнуться, я придумал себе занятие. Шариковой ручкой рисовал в школьной тетрадке в клеточку «картинки» – пейзажи с обрывистыми берегами, парусники на крутых волнах... Раз в несколько дней заходила лечащий врач, по виду совсем девчонка, не намного старше меня. Ей нравились мои художества, иногда мы с ней беседовали, отношения сложились почти дружеские.

Когда до выписки осталась неделя, я решился, и попросил об услуге – выпустить меня немного раньше. Меня ведь ждал военкомат, а хотелось на несколько дней заехать к родителям. Слегка поколебавшись, врач отпустила меня на 5 дней раньше срока, указанного в бумагах, а я дал слово, что ее не подведу. Вручая мне выписку из истории болезни, она сказала, что нужно проявлять сдержанность в пище и не злоупотреблять спиртным. Но, после работы на сахзаводе, у меня и так не было никакого желания этим злоупотреблять, поэтому ее рекомендацию я выслушал вполуха.

Явка с чистой совестью

Дома я 5 дней прожил тихо и спокойно. Накануне отъезда зашли мои школьные друзья попрощаться и, как тогда было принято, принесли бутылку вина. Конечно, я помнил напутственные слова врача, но, во-первых, мы расставались на целых три года, а во-вторых, полстакана красного вина – разве это такое уж большое злоупотребление? Призывников всегда провожают со спиртным, как же иначе?..

Рано утром я уехал и перед обедом стоял в военкомате с документами в руках. Совесть моя была чиста, девушку-врача я не подвел, и явился в военкомат в тот день, который был указан в документах. Ну, опоздал на две недели, так ведь по уважительной причине, поэтому никаких неприятностей не предвиделось. Отправят в армию немного позже, только и всего. Но меня тут же отправили в поликлинику г. Ново-Волынска проверить, не прогулял ли я просто эти дни по «липовым» бумагам.

Карантин

Анализ мочи показал какое-то небольшое отклонение от нормы. Врач в лоб спросил: «Пил накануне»? Я честно ответил: «Да, полстакана вина». Он пометил что-то в бумагах, и сказал: «Полежишь дня три в палате, если после этого анализы будут в норме, получишь документ, что здоров». Но в палате огорошили – в больнице карантин, выписать меня, вне зависимости от результатов анализов, могут только через три недели. Пришлось в инфекционном отделении провести дополнительно еще 21 день, хотя все это время я чувствовал себя хорошо и глаза не были желтыми, как раньше. В конце срока анализы были в полном порядке, осталось получить заключение врача в поликлинике.

Доктор Айболит

Я спокойно сидел перед пожилым врачом, похожим на доктора Айболита из детской сказки – такая же бородка с проседью и белая шапочка на голове. Он долго и внимательно разглядывал что-то в моих бумагах, потом повернулся и задал традиционный уже вопрос: «Пил»? Я ответил, как и раньше: «Да, немного, полстакана вина». Вряд ли он мне поверил, наверное, его пациенты всегда сильно преуменьшали...

То, что он дальше стал говорить мне негромким проникновенным голосом, я сейчас могу объяснить только заботой о моем будущем. В его понимании, конечно. Врач подробно объяснил, что будет с моей печенью, если я сделаю когда-нибудь еще хоть один глоток спиртного. Она РАЗРУШИТСЯ, и не просто так, а меня ждут по очереди «цирроз печени» и «рак печени». То же самое будет, если я стану есть мясо и любую жирную, кислую, соленую, жареную пищу. Можно мне есть только кашку на воде и не больше 20 грамм масла в сутки. Иначе будет совсем худо...

Эта информация меня буквально ошарашила, я и не подозревал, что дела у меня так плохи. И еще одно – я ему сразу поверил. Безоговорочно. Ведь это была не девчонка-врач, хоть и в белом халате, с которой я себя чувствовал почти на равных. Авторитет этого – «настоящего» – доктора был в моих глазах неизмеримо выше. Сейчас я думаю, что у него были самые благие намерения, но ведь хорошо известно, куда именно они ведут...

Вторая отсрочка

В военкомате мне оформили еще одну отсрочку от службы на год. В отделе кадров завода, куда меня зачем-то занесло, узнав, что в армию я не пойду, посоветовали вернуться на работу, но я наотрез отказался. Тогда потребовали вернуть выданное мне пособие, и я его вернул. Денег осталось совсем в обрез, перспектив с другой работой – вообще никаких, поэтому я купил билет и опять уехал в деревню к отцу с матерью.

Дальше начался кошмар. Я чувствовал себя все время плохо, постоянно болело в правом боку. Если мама варила суп с кусочком мяса, то одного запаха было достаточно, чтобы боль резко усилилась. Я исхудал до предела, никуда не ходил и сторонился бывших

школьных коллег. Месяцами сидел дома и мастерил самодельный, в общем-то, никому не нужный шкаф из строительных обрезков, которые купил за небольшие деньги. Настроение было подавленное, мысли постоянно крутились вокруг одного: мне почему-то не повезло, жизнь кончается, поделать уже ничего нельзя...

Дошло до того, что я по своей инициативе поехал в райцентр к военкому. Не помню, что я ему сказал, но, пожалуй, мои слова и внешний вид были убедительными. Он дал бумажку – направление в поликлинику – с пометкой «Cito!». Позже я узнал, что в переводе с латыни это значит «быстро, срочно».

Ожидание результатов

У меня действительно срочно взяли на анализы кровь и все, что еще положено. Заставили глотать резиновый шланг в карандаш толщиной, чтобы получить желчь откуда-то изнутри. Помню, как медсестра, которая возилась со мной, сказала своей напарнице, что добыть эту самую желчь непросто, и может с первого раза не получиться. Но у меня получилось, чему я был рад, т.к. процедура глотания и добычи была долгой и неприятной. Результаты можно было узнать у врача через несколько дней. Эти дни прошли у меня, как ожидание приговора. Я не сомневался, что подтвердится то, что я хорошо знал безо всяких анализов – мне не повезло, ничего поделать нельзя, жизнь заканчивается... Сейчас, полвека спустя, легко снисходительно ухмыльнуться, но тогда было не до смеха. Я действительно чувствовал себя – хуже некуда, и просто ждал документального подтверждения своим ощущениям от врачей и военкомата.

Добрая тетенька-врач

В памяти осталось – я сижу сбоку от стола врача и смотрю, как она сквозь очки в тонкой оправе разглядывает бумажки перед собой. Сижу я сгорбившись, засунув руки под себя, чтобы не дрожали. Тетенька немолодая (конечно, с моей тогдашней точки зрения), темноволосая. На вид вся какая-то мягкая, и лицом, и руками. Смотрит она долго, или это мне просто так кажется, затем поворачивается ко мне, снимает очки и спрашивает, чуть-чуть улыбаясь: «Ну, и чего ты тут кричал?» (мне запомнились именно эти слова, хотя я, конечно, не кричал). Лицо у нее ДОБРОЕ, другого слова я сейчас подобрать не могу. Потом говорит: «Все у тебя хорошо, ничего плохого я не вижу».

Я чувствую, что на моем лице начинает происходить что-то неуправляемое – уголки рта сами ползут к ушам, превращаясь в какую-то идиотскую улыбку. Горло перехватывает так, что хочется заплакать, и я просто не могу ничего ни сказать, ни спросить. Врач заглядывает в какую-то бумажку и говорит: «Есть тебе можно все». Я, наконец, проглатываю застрявший комок и задаю дурацкий вопрос: «А пить можно»? Она удивленно спрашивает, глядя мне в лицо: «А ты что, любишь пить»? Я начинаю что-то бормотать, опустив глаза, – что, мол, просто так спросил... Она говорит: «Если немного, то можно». Сейчас мне кажется, что она тогда улыбалась, но я этого не мог видеть, глаз я не поднимал...

Помню ее последние слова: «Я выпишу вкусное лекарство. купишь в аптеке банку. Да-да, оно как варенье, в банках продается, тебе понравится. Называется – «холосас». Принимай перед едой по чайной ложке, и не вздумай слопать все в один присест». Теперь я точно вижу, что она улыбается. «И все»? – спрашиваю я. – «И все», – отвечает она.

В аптеке я купил банку холосаса, действительно очень вкусного лекарства из плодов шиповника с сахаром. Совсем как варенье. Боюсь только, что дозировку я не очень строго соблюдал, т.к. содержимое очень скоро закончилось...

Еда

Что я могу к этому добавить? Боль в боку у меня прошла в тот же день, и за прошедшие с той поры 53 года ни разу не возвращалась, печень больше не болела. Все это время я ел любую еду, в любых сочетаниях, часто удивляя этим окружающих. Бывало, по молодости, мог на спор запить селедку молоком или большое яблоко водой, без каких-либо последствий. Сейчас я так не делаю, но не потому, что не могу, а потому, что не хочется. Приходилось не раз есть острую китайскую и мексиканскую еду, и она мне всегда нравилась. Если сказать коротко, то я многие годы мог есть все, без ограничений. Сейчас стараюсь не злоупотреблять сладким и мучным, но про это – отдельный разговор.

Спиртное

В семье у нас не было пьющих. Отец вообще никогда не пил спиртного, даже на фронте во время войны. Дедушка, правда, любил пропустить рюмку-другую сладкого кагора, но потом ночью мучился от болей в печени. Как и я, он в 18 лет переболел желтухой, поэтому не столько воздерживался от запретной пищи, сколько терпеть ее не мог, особенно, жирное. Только сейчас, когда я пишу эти строчки, пришло в голову, что, скорее всего, ему просто в свое время не повезло, как мне, встретить ДОБРОГО врача.

На заводе меня научили пить, не закусывая, спирт и водку, но я этого никогда не любил и, если можно было избежать, избегал. Выпить мог много, не особо хмелея, а тогда – зачем пить? Никакой радости. И все же было несколько раз, в студенческие годы и в бытность молодым специалистом после института, когда я выпивал много, больше других. Спрашивается, зачем? Думаю, что это был своего рода тест – заболит печень, или нет? Глупый, дурацкий тест, но он мне все же показал, что печень ни разу не подвела. В какой-то момент хватило ума отказаться от таких экспериментов. Так я и не узнал (к счастью), какой дозой спиртного можно-таки разрушить свою печень. Сейчас я могу изредка, когда хочется, с удовольствием выпить немного сладкого вина, или пива.

Обоюдоострый инструмент

Какой вывод для меня в этой истории? Относительно своего здоровья я услышал похожие слова от трех разных врачей. В первом случае они меня не тронули, во втором смертельно испугали, в третьем вернули к жизни. Какой же огромной силой обладает

слово, если с его помощью можно и угробить человека, и воскресить. И как повезло в жизни тем людям, которые смогли встретить своего доброго доктора с правильными словами. Мне повезло, я встретил. Сейчас, спустя полвека, это отчетливо видно...

Октябрь 2013 г.